

РОЖДЕСТВО И ПАСХА КАК ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРАВОСЛАВНОГО И КАТОЛИЧЕСКОГО ЭТОСОСОВ

Гриджин Антон Владимирович

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В данной статье на примере отношения православия и католичества к основным христианским праздникам – Рождеству и Пасхе, осуществляется попытка проследить эволюцию смещения онтологического приоритета в сторону либо очеловечивания Бога, либо Его Воскресения, на формирование социально-философских оснований западной и восточной цивилизаций.

Принципиальное различие между почитанием Боговоплощения и пасхальной жертвой Христа во многом предопределяет основные догматические расхождения между двумя христианскими конфессиями, существенным образом повлиявшие на социально-философскую характеристику Востока и Запада в целом. С полным основанием можно говорить о существовании двух самостоятельных цивилизационных и антропологических типах. Например, известный социолог и философ, Самюэль Хантингтон выделяет внутри христианской цивилизации католически-протестантский запад и православный Восток, относя их противостояние к внутрицивилизационному столкновению. Исторически это отразилось в конфронтации советской системы и западного либерального мира [1, с. 76].

Говоря о позиционировании Восточной и Западной церквями Рождества и Пасхи, мы вправе вспомнить имя выдающегося филолога и культуроведа В. С. Непомнящего. Именно он предпринял попытку такого компаративного анализа, отметив существенное влияние расставленных онтологических акцентов на основополагающие ценности западной и восточной цивилизаций. Он выделил два типа культуры в контексте христианства: пасхальный и рождественский. Основу рождественского типа составляет человек ветхий, взятый в его наличной фактичности, в настоящих исторических условиях; пасхальный же ориентирован на человека нового, на замысел Бога о человеке, его идеал и на практическую реализацию этого замысла, независимо от жизненных обстоятельств и исторических условий. Отсюда вытекает существенное различие в иерархии ценностей [2].

По его мнению, рождественский тип отражен в католическом христианстве, где праздник Рождества наиболее значим и почитаем. В сознании западного человека глубоко укоренилось представление о том, что Господь настолько преисполнен милости к человеку, что Сам облачается в человеческие ризы, и значит, как человек, удостоился божественного избрания. Пасхальный тип наиболее явственно проступает в сознании ортодоксального христианина, где приоритет отводится празднику Пасхи. Преобладающим представлением является то, что

без Воскресения миссия Христа не является исполненной. «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:13-14).

Для католиков факт того, что Бог обратил внимание на человека, такого каков он есть, означает, что последний уже обладает онтологическим достоинством. В западном христианстве Христос предстает в зените Своей славы, как Царь царей, а Рождество понимается как надделение человеческого, в его земном, еще «ветхим» состоянии, свойством божественного. Это связано преимущественно с заимствованием патриархального аполлонически ориентированного духовного наследия Римской культуры, что повлияло на восприятие Боговоплощения как бесценного дара свободы. Ветхая сторона человека не склонна уступать место человеку «новому» и потому стремится оправдать недостаток, поврежденной грехом природы полнотой Богорождения, минуя жертвенность крестного пути. Следовательно, радость от Боговоплощения, как бы оттеняет в сознании западного человека муки крестной жертвы. В свою очередь это приводит к тому, что человек становится центром тварного бытия и мерилom всех вещей как в европейском гуманизме, так и в постмодернистском проекте постчеловечества. *Явление Логоса в сознании западного человека было встречено в его фактичности и односторонности, как откровение о свободе.* В европейской культуре это отразилось в концепции естественных прав и свобод: свободы совести, вероисповедания, слова, выбора и т.д. Свобода, дарованная Богом, обратилась свободой от Бога, причем понятой динамично, как процесс перманентного освобождения от любых форм коллективной идентичности, экспоненциального возрастания свободы. В западной системе ценностей происходит, говоря словами В. В. Розанова, «поправка к Его (Бога) делу, понижение небесного учения до земного понимания, приспособление божеского к человеческому» [3].

В реальной практике жизни восточного христианина чудо Воскресения, упраздняющее фатальность греховного детерминизма, является точкой отсчета, основой ежедневного жертвенного этоса. Православное христианство – это Господь, находящийся в низшей точке, в онтологическом надире тварного универсума. Это Христос преданный и погранный, Бог нищих и обездоленных, отвергнутый «ветхим» человечеством. Деятельность православного христианина заключена в совлечении ветхого человека посредством распятия на кресте жизненных испытаний, и его обновлении под действием Божественной благодати. Экзистенциальная ориентация носит скорее телеологичный и провиденциальный характер. Поэтому человек в своей тварной природе важен исключительно с позиции заключенной в нем возможности быть преодоленным, что достигается путем обожения. Такое преображение нуждается в обоюдонаправленном действии (синергии): с одной стороны, нисхождение Господа к твари, с другой – восхождение человека ко Творцу. «Христос стал человеком, чтобы человек стал богом», но никак не для того чтобы он возгордился. Осознание ответственности за подаренную свободу может прийти только после крестной жертвы. В ответе Богу, как ответной любви и стремлении практически осуществить волю Божью, заключен смысл православного бытия. *Пасхальная жертва – это откровение о любви, а любовь, как известно, может носить только взаимный характер.*

Резюмируя, следует выделить ключевые особенности пасхального и рождественского типов культуры в рамках христианских конфессий. Одной из таких особенностей можно считать православную созерцательность, отстраненность от мирских дел, невовлеченность в суетность тварного бытия в противовес католическому активному, подвижнически-миссионерскому мироустроению. Вторая отличительная черта, закономерно вытекающая из первой – это смирение. Разомкнутость в отношении Бога, подразумевает смиренное принятие Его воли, как максимально разумной и уничижительное отношение к воли человеческой, к собственным интересам. Для католического сознания смирение воспринимается как способность подчиняться, признавать над собой вышестоящую власть, нести свой крест. Смирение в католицизме носит, скорее, второстепенный характер и находит свое основание в ключевой добродетели – терпении. Третьей чертой можно считать – «простоту душевную» или «нищету духовную», опираясь на слова ап. Матфея – «блаженны нищие духом» (Мф. 5:3): пренебрежительное отношение к накопительным «благам» земного бытия: богатству и знанию. У католиков земные ценности обретают значимый характер, и могут выступать как материальный субстрат благодати. Последнюю черту можно определить, как «благоговение перед Господом» – из которой исходит сострадательное отношение к другим людям, принятие слабости другого, понимание того, что все люди находятся в равных условиях, под «одним небом». В западном христианстве это чувство зачастую обретает экзальтированный характер и может выражаться в ощущении собственной ничтожности, падшести, например, в самобичевании (флагелланство). Если в католическом религиозном сознании, после эпохи средневековья, стало преобладать осеннее упадническое настроение грусти, «смерти Бога» то в православном сознании ярко выделяется настроение весеннее, пасхальное, радость о Воскресении, торжестве вечной жизни [4].

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Москва: АСТ; 2003. 603 с.
2. Непомнящий В. С. Феномен Пушкина или исторический жребий России // Новый Мир. – 1996. – № 5 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/mp3/mp3-0062.htm>. – Дата доступа: 02.03.2021.
3. Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/rozanov/legenda.html>. – Дата доступа: 02.03.2021.
4. Новгородцев П. И. Существо русского православного сознания // Православие и культура. Берлин: Русская книга; 1923 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/pravosl_soznanie. – Дата доступа: 03.03.2021.